

СОКРУШИТЕЛЬНЫЙ ВИЗИТ

МАРИС ЯНСОНС И ОРКЕСТР БАВАРСКОГО РАДИО В ФИЛАРМОНИИ
рекомендует ДМИТРИЙ РЕНАНСКИЙ

ОРКЕСТР БАВАРСКОГО РАДИО (SBR) — самый молодой и успешный из трех симфонических коллективов Мюнхена. Он очень легок на подъем, по-немецки виртуозен и притом не по-немецки горяч. Сегодня с ним не может конкурировать ни оркестр Баварской Штаатсопер под управлением Кента Нагано, лишь изредка выбирающийся из оркестровой ямы на концертную эстраду, ни Баварский госоркестр Кристиана Тилемана, ностальгирующий по годам правления Серджиу Чели-

бидеке. SBR оркестр с традициями: с 1949 года им поруководили Ойген Йохум, Рафаэль Кубелик, Колин Дэвис и Лорин Маазель. Марис Янсонс возглавил мюнхенцев на своем карьерном и творческом пике; за шесть лет он вывел коллектив из добротного первого класса в мировой топ. Долгое время SBR был приписан к мюнхенской радиостудии и на международном рынке был известен главным образом благодаря записям. Янсонс сделал стратегическую ставку на гастроль, и за

последние годы SBR последовательно завоевал авторитетные европейские фестивали от Зальцбурга до Люцерна, затем Японию, а нынешней весной и Соединенные Штаты. В прошлом году SBR занял шестое место в рейтинге двадцати лучших оркестров мира: по версии авторитетного Gramophone Magazine, выше SBR поднялись только легенды наподобие Венских Филармоников и вездомого тем же Янсонсом амстердамского Концертгебау.

Предстоящие гастрольные туры SBR кажутся тщательно спланированной художественной диверсией. Похоже, что Янсонс собрался утратить нос отечественным оркестрам и дирижерам. Хотя мюнхенцы, конечно, можно будет почувствовать разницу между их «как обычно» и местным «как всегда»: Янсонс вынашивает концепции и работает крайне тщательно — без неряшливых авралов, характерных для одного из двух ведущих петербургских оркестров, и без рутинного уныния, свойственного другому. Разница должна быть тем более ощутима, что для восточноевропейского турне Янсонс выбрал самые лакомые куски позднеромантического репертуара, в котором и местные любят повариться. Вторая симфония Брамса с ее (и его) жизнерадостным пивным животом, экстатическое Вступле-

ние и Смерть Изольды из вагнеровского «Тристана», кружевная сюита из «Кавалера розы» Рихарда Штрауса — все эти сочинения входят в essentials не столько оркестрового, сколько дирижерского портфолио: девяносто процентов музыки XIX века хороший оркестр может сыграть и без дирижера, так что главное будет в том, как эта игранная-переигранная музыка преобразится под руками Янсонса. У нас такую обязательную классику исполняют, как правило, на четверку или ниже.

Единственное, что может помешать концерту сделаться главным событием сезона, — совершенно бесстыдная ценовая политика Филармонии. Билеты стоят от тысячи до пяти тысяч рублей, заметно дороже, чем в Европе; создается впечатление, что филармоническое руководство просто-напросто боится сравнения собственных исполнительских сил с баварскими и предпринимает меры, чтобы на концерт пришло больше людей с деньгами, нежели людей с понятием. Имеет, однако, смысл раскошелиться как в последний раз — трудно даже предположить, когда еще нынешняя экономическая ситуация позволит не выбираясь из города, услышать высший мировой класс оркестровой игры.

Большой зал Филармонии, 26 апреля, 19.00

УРОКИ АБСТРАКТНОГО ЧТЕНИЯ

РЭПЕРЫ С ЛЕЙБЛА ANTICON В КЛУБЕ A2
приглашает ЕГОР ГАЛЕНКО

К НАМ ЕДУТ РЕЗИДЕНТЫ американского лейбла Anticon — Jel, Odd Nosdam и дуэт Themselves. Это первые гастрольные основатели абстрактного хип-хопа в Петербурге. Что немного странно, поскольку им давно уже пора было приехать. Ведь стиль-то одно из самых ярких новшеств в музыке последних десяти лет, наравне с построком и психофолком. Запинающаяся читка, гундосые голоса, хоровые распевы; все это поверх сбивчивых ударных, дрожащего кислотного марева, индустриальных шумов. С точки зрения привычного рэпа — от олдскульной бижутерии до бриллиантовых парней с MTV — вся продукция лейбла Anticon есть своего рода девиация, которую до сих пор, несмотря на внушительные масштабы, хочется свести к статистической погрешности. А антиконовцы в свою очередь тоже не жалуют апологетов всяческих «yo, what's up, mic check».

Понятно, почему так происходит: в конце девяностых, когда возникли абстракционисты, хип-хоп был уже окончательно приватизирован индустрией, ра-

сташен на цитаты и пристроен; у музыки улиц появились подделки, которые принимались за чистую монету. Anticon возник как реакция на такое положение вещей. Вместо конкретных телег за жизнь паренка из низов и его пути к успеху, вместо демонстрации всех регалий и первичных признаков этого успеха абстрактные хип-хоперы ударились в рефлексию. «Ты — манная каша, я прущий гашиш», как недавно расставил акценты рэпер Ноггано; абстрактные хип-хоперы добровольно согласились быть манной кашей, хотя и против прущего гашиша тоже ничего не имели.

Антиконовцы-то как раз были всамделишными, невыдуманскими паренками с улиц; лейбл начинался как коммуна, жители которой меняли псевдонимы и смешивались в музыкальные проекты в произвольном порядке. Их музыка выросла почти без корней; в то же время начинала Мисси Эллиотт и вышел «Mezzanine» Massive Attack, немногим раньше — DJ Shadow и DJ Krush, это близкие вещи, но антиконовские приложения по мотивам

Themselves

ЗАПИНАЮЩАЯ
ЧИТКА,
ГУНДОСЫЕ ГОЛОСА,
ХОРОВЫЕ РАСПЕВЫ

хип-хопа аналогов не имели. Разве что рядом развивались два лейбла со схожей аллергией на клише рэпа — Def Jux и Stones Throw.

Некоторое время назад Anticon поиздержался, отработал свое. Ключевые альбомы от Why?, Buck 65, Clouddead и 13 & God отгребели, журнал Wire больше не посвящал антиконовцам обложки. Нельзя сказать, что лейбл как-то серьезно повлиял на ситуацию в титульном хип-хопе. В прошлом году вышел альбом «Fucked up friends» новоприобретенного исполнителя Тобассо, проворная гадливая электромузыка с ернической нарезкой клипов из отстойников 1980-х; не прорыв, но надежда на вторую жизнь лейбла.

А послушать можно будет его основателей Джеффри Логана (Jel), Дэвида Мэдсона (Oddd Nosdam) и Themselves, где Jel играет вместе с Адамом Друкером, человеком под псевдонимом Doseone, вписанным, кажется, чуть не во все проекты Anticon. Первое знакомство запоздало, но уж лучше поздно.

A2, 7 мая, 20.00